

ТРАНСФОРМАЦИЯ РИСКОВ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ

© А.Х. Цакаев^{1,2}, З.А. Саидов¹, Х.Э. Таймасханов³

¹*Чеченский государственный университет, Грозный, Россия*

²*РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

³*ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*

Статья посвящена систематизации основных (ключевых) рисков российского страхового рынка. Показано как трансформировались существенные риски российского страхового рынка по воздействию внешних шоков. Особое внимание уделено вопросам регулирования деятельности региональных страховых организаций и цифровизации страховых услуг. Показано, что Банк России в целях противодействию усилению внешних шоков, прежде всего распространения и усиления коронавирусной пандемии использует принцип пропорциональности в регулировании для централизации регулирования во всех секторах финансового рынка, включая рынок страховых услуг.

Ключевые слова: риски страхового рынка, внешний шок для экономики, пропорциональное регулирование, централизация, COVID-19, цифровизация страховых услуг.

TRANSFORMATION OF THE RISKS OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND INTENSIFIED EXTERNAL SHOCKS

© A.Kh. Tsakaev^{1,2}, Z.A. Saidov¹, Kh.E. Taimaskhanov³

¹*Chechen State University, Grozny, Russia*

²*RANH and GS under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia*

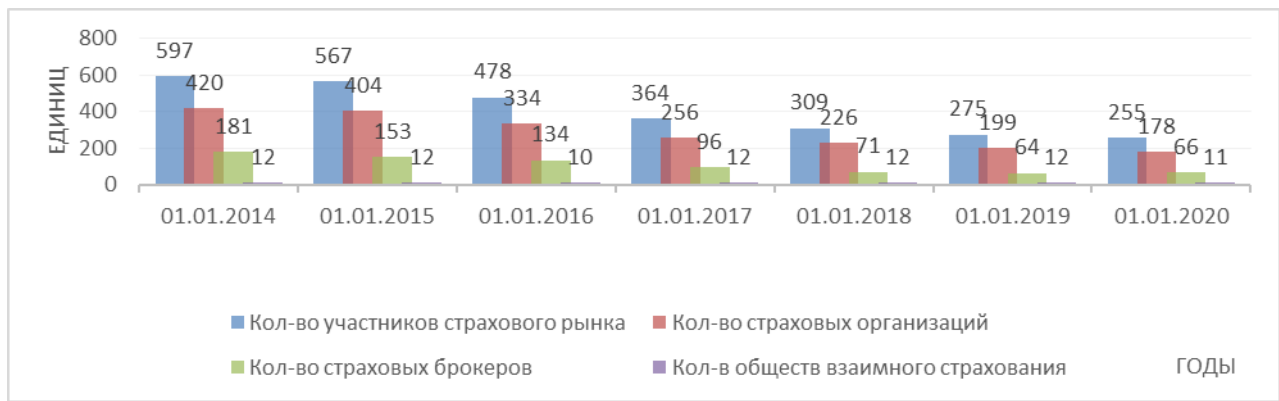
³*GGNTU named after academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The article is devoted to systematization of the main (key) risks of the Russian insurance market. It shows how significant risks of the Russian insurance market have been transformed by external shocks. Special attention is paid to the regulation of regional insurance organizations and digitalization of insurance services. It is shown that the Bank of Russia uses the principle of proportionality in regulation to centralize regulation in all sectors of the financial market, including the insurance market, in order to counteract the strengthening of external shocks, primarily the spread and strengthening of the coronavirus pandemic.

Keywords: insurance market risks, external shock to the economy, proportional regulation, centralization, COVID-19, digitalization of insurance services.

Являясь признанным инструментом консолидации инвестиционных ресурсов, необходимых для развития любого вида экономической деятельности (в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и других отраслях экономики) –глобальный рынок страховых услуг сегодня в мировой экономике занимает важное, ключевое место. Сегодня качественная социальная сфера, создающая условия дальнейшего развития экономической сферы жизнедеятельности человека практически невозможна без страховых услуг - страхования ответственности, здоровья, жизни, имущества.

По состоянию на 1 января 2020 года, согласно [8] в России функционировало 225 участников страхового рынка, в то время как на 01.01.2014 года их насчитывалось 597, в том числе страховых организаций соответственно -178 и 420. (см. рис. 1). Как видно, за рассматриваемый период количество участников страхового рынка в России сократилось почти в 2,3 раза, а количество страховых организаций – в 2,4 раза.

Источник: составлено авторами, на основе данных годовых отчетов Центрального банка РФ: http://cbr.ru/about_br/publ/god/

Рис. 1. Динамика количества страховых компаний в России, ед.

Динамика ключевых показателей состояния страхового рынка (страховые премии, страховые выплаты и коэффициент выплат) за период 2013-2019 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика состояния страхового рынка России за 2010-2019 гг.

№ п/п	Годы	Страховые премии		Страховые выплаты		Коэффициент выплат,	
		Сумма, в млрд руб.	Темп прироста (%) к предыдущему году	Сумма, в млрд руб.	Темп прироста (%) к предыдущему году	%	Изменение, в %
1.	2013 г.	910,41	11,1	423,84	12,9	46,6	
2.	2014 г.	987,77	8,5	472,27	11,4	47,8	+1,2
3.	2015 г.	1028,64	3,8	511,75	8,4	48,0	+0,2
4.	2016 г.	1180,63	14,8	505,79	-1,2	42,8	-5,2
5.	2017 г.	1278,84	8,3	509,72	0,6	39,9	-2,9
6.	2018 г.	1465,2	14,6	509,0	-0,1	34,7	-5,2
7.	2019 г.	1481,2	0,1	610,9	16,7	41,3	+6,6

Источник: Составлено авторами по данным официального сайта Центрального банка РФ: Данные Банка России: http://cbr.ru/statistics/insurance/#a_11867

Как видим, если страховые премии стабильно росли от 910,4 млрд. руб. за 2013 г. до 1480,0 млрд. руб. за 2019 г. с разными темпами прироста, то страховые выплаты хоть и показали рост за весь рассматриваемый период – от 423,8 млрд. руб. в 2013 г. до 610,9 млрд. руб. в 2019 г., при этом демонстрировали рост и снижение в отдельные годы этого периода. Поэтому, в части коэффициента выплат за рассматриваемый период имеем заметную валотильность по годам – положительную и отрицательную динамику цепных темпов прироста – от +6,6% до -5,2%.

Факторы (первопричины), сдерживающие развитие страхового рынка в России, носят как внутри-, так и внесистемный характер, к которым, прежде всего, можно отнести:

- сбалансированность российского страхового законодательства;
- возможности российских страховых и перестраховочных компаний;
- финансовое положение и кредитная история страхователей (населения и организаций) в России;
- ограниченность каналов сбыта и уровень качества оказываемых страховых услуг;

- степень (уровень) монополизации рынка страховых услуг;
- расхождения с требованиями к платежеспособности страховщиков, установленных международными стандартами;
- уровень эффективности регулирования и надзора за деятельностью страховых организаций;
- мошенничество на страховом рынке и недобросовестную конкуренцию;
- международные санкции как к российским страховым компаниям на зарубежных рынках, так и к иностранным страховым и перестраховочным компаниям;
- уровень цифровизации страховщиков и страхователей в России;
- коронавирусная эпидемия, имеющая внешний источник заражения.

Наблюдаемая рецессия сегодня рецессия в российской экономике влияет и на риски рынка страховых услуг в России. Поэтому, очень важно их идентифицировать (см. рис. 2).

Ключевым риском для современного российского страхового рынка безусловно является риск расширения и усиления коронавирусной пандемии (COVID-19). Вторым по значимости является риск сохранения и усиления санкционного режима, проявляющийся практически в полном ограничении деятельности зарубежных страховых и перестраховочных компаний на страховом рынке России.

Третьим по значимости представляется *риск дальнейшего снижения эффективности в регулировании и надзора страхового рынка со стороны Банка России*. Сегодня, в условиях коронавирусной пандемии, большей проблемой видится не в создании единого регулятора российского финансового рынка, а в отсутствии более эффективных инструментов, методов и моделей регулирования страховой деятельности, как в России, так и в страховом секторе глобального рынка.

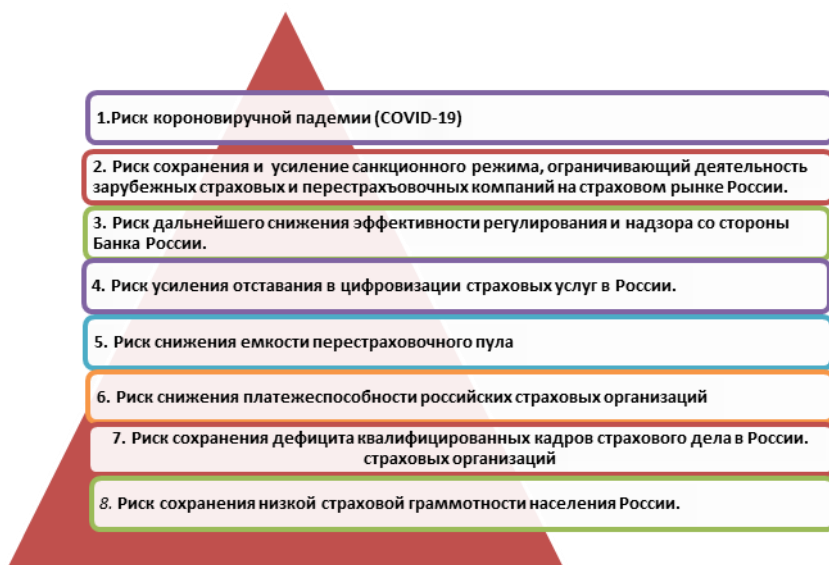

Рис. 2. Основные (ключевые) риски современного российского страхового рынка по состоянию на ноябрь 2020 года

Кроме того, сложившаяся система регулирования и надзора страхового рынка в России не обеспечивает должный мониторинг деятельности страховых компаний и оказание им финансовой и иной помощи со стороны мегарегулятора, несмотря на то, что в 2019 году Банком России были разработаны и изданы нормативные акты: по корректировке действующего порядка передачи портфеля при наличии признаков банкротства страховой организации [4], вступившего в действие в силу с 5 ноября 2019 года; на установление порядка осуществления временной администрацией страховой организации контроля за деятельностью ликвидационной комиссии (ликвидатора) страховой организации [5], вступившего в действие с 22 марта 2020 года; на установление порядка формирования компенсационного фонда по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика (ОСГОП) [6],

вступившего в силу с 18 февраля 2020 года; а также по правкам в действующее российское законодательство о страховании: Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (пункт 4 статьи 183.1 в редакции Федерального закона от 23.04.2018 № 87-ФЗ), Федеральный закон от 27.06.2019 № 153-ФЗ “О признании утратившими силу отдельных положений статьи 25 Федерального закона “О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и внесении изменения в статью 62 Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости”.

Общая оценка регуляторной деятельности Банка России в отношении страховых организаций за 2019 год вытекает из того, что, с одной стороны, «в течение 2019 г. были назначены и осуществляли свою деятельность временные администрации в трех страховых организациях, введение которых не было связано с отзывом лицензий. Указанные временные администрации прекратили свою деятельность в течение 2019 года в связи с устранением выявленных нарушений» [6]. А во-вторых, в 2019 году из 18 страховых организаций план восстановления платежеспособности (ПВП), предусмотренных статьей 184.16 Федерального закона 127-ФЗ, лицензию сохранили лишь 10, то есть 55,6% или лишь каждая вторая страховая компания.

Четвертый по счету, *риск усиления отставания в цифровизации страховых услуг в России*, несмотря на принятие в 2017 году Стратегии цифровизации российского общества на период до 2030 год [1] и Правительственной программы по развитию цифровой экономики в России [3], по значимости входит в тройку наиболее существенных рисков для российского страхового рынка. Если, за 2017 год объем страховых премий в России по договорам страхования, заключенных посредством сети Интернета, составил лишь 32021,0 млн. руб. или 2,5% общего объема страховых премий, то уже в 2019 г. – на 68070,3 млн. руб. [4]. Важно отметить, что в 2019 году Банком России в рамках дистанционного надзора проводился мониторинг деятельности всех российских страховых организаций.

Риск снижения ёмкости перестраховочного пула является сегодня пятым и существенным риском для российского страхового рынка. Основной причиной проявления этого риска является широкий круг рискообразующих факторов, которые влияют и на риск сохранения и усиления санкционного режима. Так, если по данным Банка России [7] за 2017 год, доля страховой премии по договорам, переданным в перестрахование составило лишь 108897,2 млн. руб., то есть уровень защиты со стороны перестраховщиков в России составляет лишь 8,5%, то за 2019 г. этот показатель составил лишь 51496,6 млн. руб. или 3,5% от общего объема страховой премии. Источником данного риска, прежде всего, является страна-конкурент со своими экономическими интересами.

Шестым по важности риском является *риск снижения платежеспособности российских страховых организаций*. Основными причинами его проявления, прежде всего, является безмерная увлеченность страховых компаний портфельными инвестициями в ущерб страхованию из-за слабого страхового надзора со стороны Банка России. Так, не смотря на существующий запрет на операции с векселями и другими высорискованными ценными бумагами, российские страховые компании осуществляют вложения в рискованные корпоративные ценные бумаги. Как альтернатива может рассматриваться усиление деятельности регулятора по устранению проблем развития страхования жизни в России, что позволит расширить операционную деятельность и поможет улучшить их финансовую устойчивость.

Седьмой по счету, *риск сохранения дефицита квалифицированных кадров страхового дела*, вызванного реформами в сфере образования, которые практически убили советскую систему образования в России, включая и высшую профессиональную. Сохранение сложившегося разрыва между теоретической подготовкой и приобретением навыков и практик реализации страховых услуг будет, безусловно, усиливать данный риск.

Наконец, восьмым из рисков, требующих к себе внимание, является *риск сохранения низкой страховой грамотности населения России*. К сожалению, только одна страховая

компания в России (ПАО «Росгосстрах») стабильно осуществляет реализацию проектов в области страховых знаний и страховой культуры населения, и то только школьников и студентов учебных учреждений. [10] Между тем именно, финансовая, включая страховую, грамотность является базовым условием успеха в эпоху цифровой экономики.

Проведенные нами ранее исследования [11;12] свидетельствуют, что риск сохранения и усиление санкционного режима, ограничивающий деятельность зарубежных страховых и перестраховочных компаний на страховом рынке России, к сожалению, усиливается как в части вероятности проявления, так и возможных последствий для страны и её резидентов. Кроме того, появились и новые вызовы в виде таких внешних шоков как пандемия коронавируса (COVID-19), торговые войны за сырьевые рынки, криптовалютная экспансия и др.

В России страхование должно способствовать защите прав страхователей, совершенствованию риск-менеджмента на финансовых рынках, созданию эффективной пенсионной системы в стране, а также развитию малого и среднего предпринимательства [13]. Современный рынок страховых услуг в России сегодня находится в тяжелом положении, наблюдается резкое сокращение темпов прироста страховых взносов, рост убыточности страховых компаний. Сохраняются проблемные вопросы в части стимулирования страхования жизни, решение которых предусмотрены Стратегией развития рынка страхования жизни на период до 2025 года [1]. Именно из-за этого, с одной стороны, в экономике России не задействованы потенциальные возможности страхования жизни как источника «длинных денег». С другой стороны, в пенсионную систему страны не включены представители страхового рынка, а также не выравнено налогообложение с негосударственным пенсионным фондом по корпоративным пенсиям. [14]

Сегодня российский рынок страхования *только частично выполняет свою социально-экономическую функцию* – обеспечивает юридическим лицам и гражданам России лишь основную защиту от возможных рисков. Она не является серьезным сегментом российского финансового рынка, и не играет существенной роли в андеррайтинге рисков жизни и в финансовом обеспечении дожития граждан.

Дальнейшее развитие российского рынка страховых услуг, безусловно, связано с нейтрализацией (локализацией) восьми ключевых рисков. Так, для нивелирования риска распространения и усиления коронавирусной пандемии (COVID-19), приводящий к падению заключаемых страховых договоров, премий и выплат, необходима реальная цифровизация страховых услуг.

При этом сам риск *усиления отставания в цифровизации страховых услуг в России* требует от участников российского страхового рынка принципиального пересмотра самой стратегии цифровизации страховых услуг – с акцента с оцифровки оказываемых страховых услуг к выработки новой философии (методологии, системы, процесса и т.д.) организации взаимодействия страховщика и страхователя. Сегодня цифровое страхование быстро меняется, практически каждая страховая компания инвестирует в цифровые технологии – порталы, мобильные приложения, домашние или личные устройства и многое другое. Определенный импульс цифровой стратегии придан и пандемией COVID-19, так как цифровое страхование становится основой страхового обслуживания клиентов и рынков капитала. По мере того как страховые компании приспособляются к реалиям COVID-19 в долгосрочной перспективе их способность интегрировать цифровые технологии трансформирующуюся бизнес-среду может стать ключом к успеху. Все ключевые субъекты глобального страхования перешли от инвестиций для поддержания обычного страхового бизнеса к финансированию инноваций, способствующих более фундаментальным изменениям бизнес-модели.

Развитие страхового рынка России в ближайшей перспективе в условиях цифровизации будет связано, прежде всего, *со стимулированием использования новых инструментов, методов и механизмов предоставления принципиально новых страховых продуктов, обеспечивающих сохранение и приумножение клиентов страховых и перестраховочных компаний*. Речь идет как о разработке и ценообразовании новых страховых продуктов, так и о получении информации, и доступа к этим продуктам участниками страхового рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент РФ (2017). Указ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5Y3jUv7Co> (дата последнего обращения 14.11.2020)
2. Правительство РФ (2019). Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года - <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> - (дата последнего обращения 14.11.2020)
3. Правительство Российской Федерации (2017). Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07. 2017: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата последнего обращения 14.11.2020)
4. Банк России (2019). Положение банка России от 16.07.2019 № 688-П «О порядке и особенностях передачи страхового портфеля, порядке и условиях компенсации недостающей части активов профессиональным объединением страховщиков, порядке согласования передачи страхового портфеля с Банком России в случаях, указанных в пункте 1 статьи 184.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», требованиях к содержанию договора о передаче страхового портфеля и акта приема-передачи страхового портфеля», ступившее в силу 5 ноября 2019 года. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336144/ (дата последнего обращения 22.11.2020)
5. Банк России (2019). Указания Банка России от 14.10.2019 №5287-У «О порядке осуществление временной администрацией страховой организации контроля за деятельностью ликвидационной комиссии (ликвидатора) страховой организации в случае принятия решения о ликвидации страховой организации в период деятельности временной администрации страховой организации", ступивший в действие с 22.03.2020 г. - <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73091422/? utl t=vk> (дата последнего обращения 22.11.2020)
6. Банк России (2019). Указание Банка России от 22.08.2019 № 5235-У «О требованиях к размеру компенсационного фонда единого общероссийского профессионального объединения страховщиков по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика за причинение при перевозках пассажиров вреда их жизни, здоровью, имуществу, порядке формирования компенсационного фонда и его использования».- <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73091422/? utl t=vk> (дата последнего обращения 22.11.2020)
7. Банк России (2020): Годовые отчеты Банка России. - http://cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата последнего обращения: 20.11.2020)
8. Банк России (2020): Страховой рынок: основные тенденции 2019 года - <http://cbr.ru/Press/event/?id=6430> (дата последнего обращения 14.11.2020)
9. Банк России (2020): Статистические данные Банка России: http://cbr.ru/statistics/insurance/#a_11867 (дата последнего обращения 14.11.2020)
10. Злобин Е. (2018). Повышая страховую грамотность // Современные страховые технологии (электронный): <https://consult-cct.ru/strahovanie/povyshaya-strahovuyu-gramotnost.html> (дата последнего обращения: 14.11.2020)
11. Цакаев А.Х. (2018). Российский финансовый рынок: реалии и перспективы децентрализации регулирования // Финансовый бизнес. 2018. № 2. –С.32-39.
12. Цакаев А.Х., Юлдашев Р.Т. (2019). Возможные точки роста российского страхового рынка и их ключевые риски. Страховое дело. 2019. № 7 (316). С. 46-53.
13. Аксютин С. В. (2014). Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 115–126.
14. Юргенс И. Ю. (2014). Страховой рынок в 2014 году: вызовы и перспективы // <http://www.insur-info.ru/analysis/953/> (дата последнего обращения 04.11.2020).